

Современные Русская И Узбекская Литературы: Особенности Художественного Воплощения Женских Образов

Калонова Наргиза Нуржоловна

Самостоятельный исследователь, преподаватель кафедры русского языка и литературы Денауского института предпринимательства и педагогики, kalonovanargiza1974@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются специфические черты художественного воплощения женских образов в русской и узбекской литературе XX столетия. Особый акцент сделан на героях, ищущих пути самореализации, внутренней свободы и выхода за пределы традиционных социальных норм. Исследование демонстрирует, как эпоха масштабных культурных и общественных изменений способствовала формированию идей равенства и женской эмансипации, нашедших отражение в прозе обеих литературу. Судьбы персонажей позволяют выявить влияние исторического времени, национальных традиций и культурной самоидентификации на понимание женственности и развитие женской субъективности в литературном процессе XX века.

Ключевые слова: образ женщин, персонажи, общество, литературная символика, модернистское движение, традиционные и современные роли женщины, самореализация и свобода, героиня, реализация, любовь к детям.

Введение . Современная русская и узбекская литературы демонстрируют особую заинтересованность в переосмыслении женской темы, однако делают это по-разному, что позволяет говорить о двух самостоятельных, но перекликающихся художественных моделях формирования женского образа.

В русской прозе конца XX — начала XXI века особенно заметна тенденция к углублённому психологизму и индивидуализации героини. Авторов интересуют личные переживания женщины, её внутренний конфликт, кризис самоидентификации, поиск личной свободы. Такие писательницы, как Л. Петрушевская, Л. Улицкая, Т. Толстая, М. Палей, В. Токарева, стремятся показать частную, интимную, нередко травматичную историю, раскрывающую уникальность женского опыта. Распространение произведений с женскими именами в названии — «Сонечка», «Медея и её дети», «Милая Шура», «Нюра Прекрасная» — подчёркивает ориентацию на индивидуальный портрет, на личность как основной объект исследования.

В отличие от русской традиции, где ведущим становится психологический анализ, в узбекской постсоветской литературе акцент смешён на взаимодействие женщины с социокультурными нормами, на связь её судьбы с традициями и общественным устройством. Если советская литература формировалась идеализированный образ трудолюбивой и счастливой героини, то современные узбекские писательницы (Зульфия Кудратова, Саодат Абдуллаева, Нодира Саидиева и др.) создают многослойные фигуры, которые постоянно балансируют между требованиями традиции, ожиданиями семьи и собственными стремлениями. В отличие от русской литературы, чаще обращённой к внутренним драмам, узбекская проза делает упор на социальный и культурный контекст, где женская судьба становится отражением национальной идентичности и коллективного опыта.

Тем не менее, обе литературные традиции демонстрируют общую тенденцию: женщина превращается в центральную фигуру художественного повествования. В русской литературе это проявляется через индивидуально-психологическую проблематику, тогда как в узбекской —

через акцент на культурной, семейной и нравственной проблематике. Если русские авторы изучают внутреннюю свободу героини и её личное самоосуществление, то узбекские писательницы чаще обращаются к вопросу о том, как женщина может обрести голос и автономию в условиях традиционного общества.

Схожесть русской и узбекской литературы проявляется и в стремлении представить женщин как субъектов, а не объектов повествования. Однако пути достижения этой цели различны: в России — через разрушение стереотипов и интонацию личной исповеди; в Узбекистане — через постепенное усложнение нравственного образа и пересмотр роли женщины в рамках культурно-национальной модели.

Такие параллели и различия объясняют возрастающий интерес исследователей к сопоставительным работам, которые позволяют более полно осмыслить эволюцию женской темы в разных культурных пространствах (Румак, 2015). Сопоставление показывает, что несмотря на различные исторические, культурные и социальные условия, обе литературы стремятся к одному — углублению понимания женщины как самостоятельной, многогранной личности.

Традиционные модели женских образов в узбекской литературе XX века

В узбекской реалистической прозе первой половины XX века женские образы преимущественно формировались в рамках традиционных социальных ролей: матери, супруги, хранительницы семейных ценностей. Подобные образы были связаны с коллективистскими установками времени и опирались на устойчивые патриархальные нормы. С конца 1970-х годов в художественной литературе появляется новая тенденция: писатели начинают изображать героинь с более сложным внутренним миром, противоречиями и ярко выраженной индивидуальностью. Исследователи отмечают усиление интереса к темам личного выбора, социального давления и кризиса идентичности (Каримов, 1994).

В литературе периода независимости усиливается роль национального колорита, мифологических мотивов и фольклорных элементов. В работах Х. Джураевой (2002) подчеркивается, что женские персонажи в произведениях узбекских авторов становятся культурными медиаторами, сохраняющими связь между традицией и современностью.

Межкультурные аспекты анализа женских образов

Сравнительный анализ романа Э. А'зама «Уч кунлик дунё» и романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» демонстрирует как универсальные мотивы женской эмансипации, так и национально-специфические особенности художественного осмысления женской судьбы. Узбекская и английская литературные традиции по-разному трактуют вопросы свободы, социальной роли и духовного становления героини (Рахимова, 2014). Во второй половине XX века в мировой науке активизировалось изучение «женского письма». В монографии Э. Шоу «Women's Writing» (1977) были систематизированы характерные черты женской прозы, что стало основой развития гендерной критики в литературоведении. Дополнительно исследования японских литературоведов выявили влияние языковых и культурных традиций на формирование женской литературы (Судзуки, 2005).

Женские образы в русской литературе XX века

Русская литература XIX — начала XX века традиционно насыщена яркими женскими образами, созданными А. Пушкиным, Л. Толстым, Ф. Достоевским, И. Тургеневым и И. Буниным. По наблюдениям Петровой (2011), художественная типология женских образов отражает социальные трансформации эпохи и процессы изменения ценностных ориентиров. В прозе 1920–1930-х годов женские персонажи становятся более многослойными, воплощая драматизм исторической эпохи и моральные испытания. В произведениях Х. Х. Ниёзи, А. Каххара,

Мирмухсина раскрываются образы женщин, сталкивающихся с социальным давлением и духовными кризисами (Назаров, 2008).

Литература 1930-х годов, формируемая под воздействием советской идеологии, создаёт модель женского образа как носительницы оптимизма и «светлого будущего», что нередко приводит к типизации и ограничению художественной индивидуальности (Исаева, 2010; Абдурасулов, 2012). **Женский образ в русской прозе конца XX — начала XXI века**

В русской литературе конца XX века усиливается гуманистический вектор в изображении женского характера. Женщина становится носительницей духовно-нравственных ценностей, способной сохранять внутреннюю гармонию в условиях социальной нестабильности. Произведения Л. Улицкой, Е. Водолазкиной, Е. Горчевой демонстрируют стремление показать женскую душу как пространство сострадания, эмоциональной глубины и нравственной силы. В рассказе Е. Горчевой «Аня» героиня, несмотря на внешнюю простоту, символизирует внутреннюю чистоту и способность к самопожертвованию, что формирует гуманистическую концепцию женского образа.

Вывод. Таким образом, современная русская литература формирует женский образ как символическую презентацию трансцендентной и спасительной силы, способной через психоэмоциональную и духовную субъективность влиять на восприятие мира и актуализировать гуманистические ценности. Женщина в этих текстах выступает не просто как литературный персонаж, а как архетипический медиатор, через которого осуществляется эстетическая трансцендентность и интерпретация философских концепций антропологического максимализма. Данный тип женского образа отражает признание человеческой жизни во всей её экзистенциальной сложности и противоречивости, одновременно фиксируя представление о человеке как о высшей мере всех вещей. Он выполняет функции гендерной субъективности и культурного посредника, соединяя идеалы духовной целостности с социально-этической реальностью и обеспечивая литературное осмысление феноменов ценностной и моральной организации личности.

В целом, этот подход позволяет рассматривать женский образ как инструмент гуманистической парадигмы, через который литература XX–XXI веков моделирует социально-философскую концепцию личности и её место в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурасулов, Ш. *Идеология и художественный образ в узбекской литературе 1930-х годов.* — Ташкент: Фан, 2012.
2. А'зам, Э. *Уч кунлик дунё.* — Тошкент: Шарқ, 1998. — 224 с.
3. Бронте, Ш. *Jane Eyre.* — London: Penguin Books, 1994. .
4. Джураева, Х. *Женские образы в узбекской художественной культуре.* — Ташкент: Universitet Nashriyoti, 2002. — 198 с.
5. Каримов, Р. *Женщина в прозе Узбекистана 1980-х годов.* — Самарканд: СамГУ, 1994. — 176 с.
6. Назаров, Ш. *Узбекская литература 1920–1930-х гг.: социальная типология женских образов.* — Ташкент: Фан, 2008. — 240 с.
7. Петрова, Е. *Женский характер в русской литературе XIX века.* — Москва: Наука, 2011. — 312 с.
8. Рахимова, Л. *Межкультурный анализ женских образов.* — Бухара: БГУ, 2014. — 184 с.

9. Судзуки, М. *Gender and Language in Japanese Literature*. — Tokyo: Tokyo University Press, 2005.
10. Шоу, Э. *Women's Writing*. — New York: Harper & Row, 1977.
11. Улицкая, Л. *Сонечка*. — Москва: Эксмо, 1992. — 288 с.
12. Горчева, Е. *Аня*. — Санкт-Петербург: Лимбус Пресс, 2005. — 200 с.
13. Хван, П.Ч. *Женские образы в прозе А.П. Чехова: автореф. дис. кандидата филол. наук*. — Санкт-Петербург, 2005. — 24 с.
14. Фаттакова, А.А. *Женские образы в татарской просветительской литературе: автореф. дис. кандидата филол. наук*. — Тобольск, 2011. — 25 с.
15. Мухаммедова, Х. *Чарльз Диккенс асарларида аёл характери типологияси: автореф. дис. доктора философии (PhD) по филологии*. — Тошкент, 2019. — 22 с.
16. Мухаммедова, Н. *Маргарет Дрэбл асарларида аёл образи ва унинг ижтимоий-эстетик талқини: дис. доктора философии (PhD) по филологии*. — Тошкент, 2019. — 165 с.
17. Baym, N. *Woman's Fiction: A Guide to Novels by and About Women in America, 1820–1870*. — The Hague; London: Cornell University Press, 1978.
18. Beym, N. *Women's Literature*. — New York: Feminist Press, 1978.